

«Сие творите в Моё воспоминание»
«Hoc facite in meam commemorationem»

30 мая 1456
воскресенье внутри октавы праздника Тела Христова
Бриксен

1. «Сие творите в Моё воспоминание»¹. Сакрамент² воспоминания о Христе.

Мы обязаны хранить Христа в своей памяти, каковую заповедь и выполняет этот сакрамент, в котором присутствует Христос.

Хранить Христа в памяти мы обязаны не тем способом, каким находятся в памяти чувственные образы, ибо Его мы не видели, не слышали и не осязали, но лишь так, как восприняли Его верой: истинного Сына Человеческого и истинного Сына Божия. Точно так же в модусе истины (*veraciter*), присутствует он и в сакраменте: не в [конкретном] месте, не в протяжении, не в цвете. Как в модусе истины видим Его посредством веры в памяти, так - и в сакраменте.

2. В качестве введения вспомним, что по сотворении человека *свет был во тьме и оставался необъятным и неуловленным*³; затем от семени Авраамова был избран один народ, угнетённый во тьме Египетской и выведенный из этой страны через Чермное море в пустыню, где заключил договор с Богом, пообещавшим привести его в землю, изобильную пищей, какую пожелает, если станет соблюдать закон скрижалей. Народ Израильский получил множество сакраментов этого обетования, однако совершеннейшим из сакраментов стала манна, прообразовавшая блаженства земли обетованной: что предвкушали верой под видом манны, то в земле обетованной обрели в действительности⁴.

Сходным образом и наш [евхаристический] сакрамент есть истинная манна, а Царство Небесное – тот пренебесный, Иерусалим, где всё наяву предстоит очам, ибо там – видение Бога и счастливое наслаждение благом.

3. Хотя в полноте всего, что можно рассмотреть в этом сакраменте, не описать и не помыслить, мы всё же скажем кое-что ради нашего благоговения.

Во-первых, следует вспомнить, что всё учение Христа есть спасение души. И поскольку у разумной души интеллект немощен и аффект повреждён (так как люди тьму животности возлюбили сильнее, чем свет разума), то поэтому Христос научил, как спасти интеллект верой, а аффект любовью⁵. Освобождающая

¹ Лк. 22, 19

² «sacramentum» – это и то, что напоминает о священном («священный знак»), и то, в чем присутствует священное («святыня»), и то, в чем проявляется и действует священное («таинство»)

³ «non fuit comprehensa» - отсылка к Ин. 1, 5: «tenebrae eam non comprehenderunt»

⁴ о ветхозаветных «сакраментах» - см также: CCLXVIII, 28-30

⁵ Ср.: Бонавентура, «Беседы на Шестоднев», VII 3; 11-12

интеллект вера такова, что больше быть не может - вера в Бога, Который, по словам Павла, *в последние дни говорил нам в Сыне Своём Иисусе*⁶. Исцеляющая аффект любовь (caritas) есть любящая забота (dilectio), больше которой быть не может, что Бог показал в Сыне Своём Иисусе. И поскольку *Бог Отец истинен*⁷, то и слова Сына Его Иисуса истинны, потому что и они тоже – Отцовы. Слова Иисуса ещё и благовестительны, ибо возвещают нам, что для Бога, всемогущего Творца, нет ничего невозможного, и что Он щедро награждает верных, воздавая вечным за временное.

Любовь (caritas) Иисусова – в добровольном предании Себя страшнейшему из страшного⁸ ради любви (dilectionem) к Богу и ближнему. Сакраментом этой любви является послушание, ведь послушание заповедям – знак любви, а *послушание даже до смерти*⁹ - знак *любви совершенной* (perfectae caritatis)¹⁰. Послушание, таким образом, есть сакрамент любви в смысле «знака священной вещи»¹¹. У апостола к Филиппийцам о Христе: *«послушным был даже до смерти»*¹²; также и Сам Он сказал о Себе, что умер по любви, ибо *«большей любви никто не имеет»*¹³.

С другой стороны, что Иисус – Тот, Кто *есть истина*¹⁴, и что Он Таков, что *неверующий в Него не увидит жизни*¹⁵ (Ин. 3) - это Он Сам доказал множеством чудес, которые стали «сакраментами», или священными знаками, того, что Он – Тот, в Ком Бог Отец. Поэтому и сказал: *«Когда не верите Мне, верьте делам»*¹⁶.

Истинно, что последним и окончательным Его свидетельством было пролитие Крови, когда Он Кровию Своею засвидетельствовал согласно сказанному перед лицом Пилата: *«На то родился и на то пришёл в мир, чтобы свидетельствовать об истине»*¹⁷.

Свидетельство укрепляет и питает истину. **(4.)** Сакраментом же его является евхаристия, представляя собой память о смерти в той мере, в какой сама эта смерть питает и укрепляет истину.

⁶ Евр. 1, 2

⁷ Ин. 3, 33

⁸ «terribilissimum omnium terribilium est mors» - см: «Auctoritates Aristotelis» XII, 56; Аристотель, «Никомахова этика» III, 9 1115a27-29

⁹ Флп. 2, 8

¹⁰ 1 Ин. 4, 12; 4, 17-18

¹¹ «sacramentum est sacrae rei signum» - одно из схоластических определений «сакраamenta», восходящее к Августину («О граде Божием» X, 5); см. также: Петр Ломбардский, «Сентенции» IV, d.1, 1-2

¹² Флп. 2, 8

¹³ Ин. 15, 13. В этом стихе Вульгаты стоит «dilectionem», однако НК всегда при цитировании употребляет «caritatem»

¹⁴ Ин. 14, 6

¹⁵ Ин. 3, 36

¹⁶ Ин. 10, 37-38

¹⁷ Ин. 18, 37

Кроме того, она ещё есть и сакрамент высшей любви (*caritatis*). *Возлюбив Своих да конца*¹⁸, Христос явил это на Вечере. Для совершеннейшей любви всё будет недостаточным, пока Себя Саму не отдаст за всех, удивительный сакрамент чего пред нами: взяв Себя в Свои же руки, *преломил и раздал*¹⁹. Слово оживший хлеб²⁰ сам преломляет и раздаёт себя ради жизни тех, кому сам раздаётся, умирая в раздавании. Именно так предал Себя нам Христос, как если бы жизнь в умирании раздавала себя, чтобы оживить нас. Поэтому, говорит апостол, сакраментальное принятие Тела Христова есть *возвешение смерти Его*²¹; умирая, Он Своей смертью насыщает нас. Смерть Его, согласно Евангелию, заслужила награду жизни в силу обстоятельств этой смерти: потерять таким способом душу, или временную жизнь, значит найти её в Царстве Небесном, или Царстве бессмертия²². Однако смерть Его, будучи совершенной²³, заслужила всё, что только может умиранием заслужить весь человеческий род, и следовательно заслужила жизнь для всех. Умирая, Он делает причастными жизни всех, каждого в меру его способности принять.

Ещё это – сакрамент сыновства, постигаемый совершенной (*consummata*) верой. Истина этого сакраamenta устраняет любые сомнения касательно Богосыновства, ведь если хлеб может преложиться в Сына Божия, то следовательно возможно это и человеку, ради которого хлеб.

5. Далее, взглянемся: это пресуществление подаёт самое полное, какое только возможно получить нам, смертным, утешение, перенося нас посредством смерти от смертной природы к бессмертной, ибо, когда *облечёмся во Христа, смерть не будет обладать нами*²⁴.

Трудности относительно способа, каким хлеб прелажается в Тело Христово, можно, как кажется, до некоторой степени прояснить вот каким путём. По Христу, говоримые Им слова *суть дух и жизнь*²⁵ (Ин. 6); тогда и слова «*Сие есть Тело Мое*» тоже следует понимать духовно. *Тело духовное*²⁶ недоступно никакому ощущению; различие между телесным телом и телом духовным очевидно такое, как между телом в категории субстанции и телом в категории количества.

6. Дионисий утверждает, что в каждой вещи имеется сущность, сила и действие²⁷. Сила и действие свёрнуты в сущности. Сущность (*essentiam*) Дионисий именует «*ousia*»; мы называем её также «субстанцией». Я понимаю сущность как

¹⁸ Ин. 13, 1-2

¹⁹ Лк. 22, 19

²⁰ Ин. 6, 51

²¹ 1 Кор. 11, 26

²² ср. Мф. 10, 39

²³ смерть Христа – совершенная или полная (*consummata*) смерть - ср. CCLXX, 8-10

²⁴ Гал. 3, 27; Рим. 6, 9

²⁵ Ин. 6, 63

²⁶ «тело духовное» - 1 Кор. 15, 44

²⁷ триада *essentia-virtus-operatio* у Ареопагита: «О небесной иерархии» XI, 2; «Об именах Божиих» IV, 1

субстанцию; в новом переводе Дионисия тоже «substantia» стоит везде, где в старом была «essentia»²⁸.

Во первых, от сущности рождается сила и происходит действие. Далее, сущность (или субстанция) даже в телесной природе, например, в земле, воде или огне, духовна в том смысле, что недоступна ощущению. Затем следует заметить, что при превращении одной вещи в другую сначала превращается сущность в сущность, затем сила - в силу и действие – в действие. Так, когда Христос словом Своего могущества превращал воду в вино, то сначала сущность воды превратилась в сущность вина, затем последовательно сила воды – в силу вина, и действие воды – в действие вина²⁹.

7. Допустим теперь, что сущность воды превратится в сущность вина без того, чтобы сила воды превратилась в силу вина или действие воды – в действие вина. Истиной будет, что после превращения воды уже нет, а есть вино, хотя сила и действие остались такие же, какими были до превращения; причём в любой части силы и действия воды будет присутствовать истинное тело вина. Я говорю здесь «тело» в смысле сущности или субстанции, так что вино поистине могло бы сказать, если б умело говорить: «сие есть тело мое», и это тело вина свёртывало бы в себе всё, что относится к сущности вина.

Итак, я вижу сущность, силу и действие у Тела Христова, и точно так же сущность, силу и действие у хлеба; словом Божиим сущность (или субстанция) хлеба превращается в сущность (или субстанцию) Тела Христова, при том что сила и действие хлеба остаются, какими были до превращения сущности.

И поскольку в любой части хлеба присутствует сущность хлеба, потому что любая часть хлеба – хлеб, то тем самым после превращения сущности хлеба в сущность Тела Христова в любой части хлеба будет присутствовать сущность Тела Христова. Причём сущность будет присутствовать в любой части таким образом, что истинно утверждение: там присутствует всё, что принадлежит истинной сущности Тела Христова. Всё, что свёртывает в себе истинная сущность (или субстанция) Тела Христова, присутствует там в модусе сущности и в модусе истины.

Субстанция, однако, прежде акциденции. Поэтому Тело Христово, присутствуя там только как субстанция, не присутствует там протяжённо, как показывает Генрих Гентский в «Кводлибетах»³⁰. Сущность эта, поэтому, неуничтожима и непреступна никакому ощущению. Воспринять её здесь [в этом мире] может только око ума с помощью светильника веры; а в сиянии славы [на небесах] – только те, кто стяжали счастье.

²⁸ имеется в виду новый перевод А.Траверсари по сравнению со «старым» переводом Иоанна Сарацина

²⁹ ср. CCLXIII, 27

³⁰ Генрих Гентский, «Quodlibeta» I q.6; также: CLXXXIII, 12

8. Очевидна некоторая разница между Телом Христовым, как Оно существует на небе, и Им же, поскольку Оно дано в сакраменте. Она сродни разнице между огнём, излучающим свет и тепло, и тем огнём, в который превратилась сущность земли. Скажем, если бы сущность кремня превратилась в сущность огня, то тогда огонь невидимо скрывался бы под холодом и темнотой земляной природы камня, и хотя сущность огня, который светит и греет, не отличалась бы от того, который вот так скрывается, оставаясь той же самой и равно истинной, всё же первым способом она дана в своём царстве вместе с силой и действием, а во втором - не так, но за пределами своего царства.

Далее. Как огонь, скрывающийся под видом камня, не производит свойственного огню действия, если только его не выделит, соединив с горючим материалом, разумное существо, так и Тело Христово не производит действий, свойственных жизни, пока разум оформленной верой не отделит Его от знаков, под которыми Оно скрывается, и не соединит с годным к оживлению духом. К оживлению же годен тот дух, что приготовлен принять [оживление] - наподобие того как становится горючей, или способной принять пламя, отделённая от глины и холодной влаги древесина³¹.

В этом сакраменте ты сможешь также разглядеть, как Слово (или Сила) Отца Небесного соединяется с человеком без того, чтобы с ним соединился ещё и Отец. Отец, по словам Дионисия, это как бы сущность, Сын – как бы сила, а действие – как бы Дух Святой³²; так что в хлебе сущность, сила и действие даны по подобию Троицы. В количественно составном сакраменте присутствует сила хлеба и с другими акциденциями соединена именно она, а не сущность, - подобно тому как с человеком соединена Сила Божия, т.е. Слово, но не Отец.

9. Ещё сможешь увидеть здесь, как человек превращается (transit) во Христа. Сущность тела каждого блаженного человека³³ превращается в сущность Тела Христова (подобно тому как пшеничное зерно превращается в хлеб - верные суть как бы пшеничные зерна, превращающиеся в *хлеб живой*); но человечность и там, и тут одна и та же, при том что Христос «*более не умирает*»³⁴; тем самым смертная природа делается во Христе бессмертной и человек, следовательно, преображается³⁵. Как сущность пальца, становясь живой сущностью тела, остаётся при собственной силе и действии (палец ведь действует не как глаз или как нога, но как палец, хотя и живёт той же жизнью, что и глаз, и нога, ибо у всех [членов] одна жизнь), так и сила и действие блаженного человека не становятся силой и действием Христовыми, но остаются, как и в сакраменте, [прежними], сущность же прелгается, подобно преложению сущности пшеничного зерна в хлеб³⁶. Тело блаженного человека стало тем же, что и у Христа, животворимое тем же Духом, а сила и действие остались прежними. С точки зрения силы и

³¹ Ср.: ССXXXVIII, 8; ССXXXIX, 5; ССLXXXII, 9

³² Дионисий Ареопагит, там же; у НК: «О даре Отца светов», 5, 112

³³ «блаженный человек» - человек в посмертном состоянии райского блаженства

³⁴ Рим. 6, 9

³⁵ ср. «Наука незнания» III, гл. 8, 227

³⁶ ср: у Экхарта в проповедях на праздник Тела Христова: лат. - V (1), 31; нем. – 6, 110-111

действия он вкушает своё счастье, отличное от других (ибо каждому надлежит получать свою плату по своим же делам), подобно тому как в хлебе сохраняется сила каждого пшеничного зерна. С точки зрения преложения сущности награда для каждого по сущности одна; с точки зрения силы и действия она для каждого различна.

10. Такое толкование принадлежит некоему учёному мужу³⁷, которого иные осуждают, на мой взгляд, не вполне справедливо, ибо так же толкует Павла и блаженный Амвросий в Письме XVII к Иринею (начинающимся словами «Ты просил...»), где - среди прочего - очень красиво выводит: «Следовательно, не [сами] *воссядем на небесах, но воссядем во Христе* и в Плоти Его, Единственного сидящего одесную Отца Сына Человеческого»³⁸. Так же толковал, например, и Августин, когда говорил: Христос – «пища для взрослых», которая не превращается в питаемого, но сама превращает питаемых в пищу³⁹. В том же смысле я понимаю евангельский текст о *хлебе живом*, где Христос говорит: «*Ядущий Меня жить будет Мною*»⁴⁰. И у Павла: «*Мы многие одно тело, ибо причащаемся от одного хлеба*» и одной чаши⁴¹. И как многие гостии, или хлеба, делаются одним Телом Христовым посредством того же Слова, Которым Бог *и веки сотворил*⁴² и Которое одно только способно переменять природу, так то же Тело присутствует в многих человеках, причащающихся от Него. Как та же жизнь души присутствует в многих членах, причащающихся ей, так та же жизнь *пищи жизни*⁴³ присутствует во многих, причащающихся этой *пищи жизни*.

11. Некоторые говорили, что в сакраменте присутствуют и Тело Христово, и хлеб⁴⁴. Современные [теологи] считают это неприемлемым, ибо тогда Христос не сказал бы «*Сие есть Тело Мое*», но «*Сей есть Тело*»⁴⁵. Однако и старое понимание тоже можно допустить: «хлебом» именуют вещь, имеющую такие-то сущность, силу и действие; и хотя сущности в этой вещи не осталось, но в силу того, что остались сила и действие, имя «хлеб» все ещё соответствует ей. Ввиду того, что сущность хлеба сделалась сущностью Тела Христова, он именуется *хлебом жизни* или *хлебом живым*⁴⁶, который превращает [причастника] в себя, делая так, что вкушающий его бессмертной жизни, поглощая, сам делается поглощаем. Сущность хлеба не обращается в ничто, но переходит от смертной природы к бессмертной, и в той мере, в какой сила и действие остаются

³⁷«некий учёный муж» - Экхарт. Изложенные здесь у НК мысли Экхарта очень близки к тезису, включённому в осуждение 1329 года (булла «In agro Domini», 10).

³⁸ Амвросий Медиоланский, Письмо XVI (Maur. LXXVI), 8. НК не очень точно цитирует это место, где толкуется стих Еф. 2, 6. См. также сходную ссылку в «De concordantia catholica» (I, 1, 5) и в «Апологии науки незнания», 52.

³⁹ Августин, «Исповедь», VII, 10 (16)

⁴⁰ Ин. 6, 57

⁴¹ 1 Кор. 10, 17

⁴² Евр. 1, 2

⁴³ ср. Ин. 6, 35: «Я есмь хлеб жизни»

⁴⁴ имеется в виду, что «вошедшее во славу» Тело Христа способно находиться в том же месте, где и физический хлеб Евхаристии. - см. CLXXXIII, 12

⁴⁵ в латыни, как и в русском языке, «хлеб» мужского рода («сей»), тогда как «тело» - среднего («сие») - см. Альберт Великий, «На Сентенции» IV, d.11, a.8

⁴⁶ Ин. 6, 35; 6, 51

[прежними], он сохраняет имя «хлеба». Поэтому назвавший сакрамент «освящённым хлебом» очевидным образом не ошибётся. Так и когда человек достигает состояния блаженства, его смертное тело переходит в бессмертное, т.е. в Тело Христово, в котором *поглочена смерть победою*⁴⁷, а сила и действие остаются прежними, почему и человека этого именуют, как и прежде, например, Петром, с прибавлением: «Христов» (*christianus*) в упомянутом выше смысле⁴⁸.

12. Христос присутствует в сакраменте не протяжённо, и следовательно не занимает места: субстанция, взятая как именно как субстанция, не находится в каком-либо месте и поэтому, по словам Знаменитого Доктора⁴⁹, с разрушением чувственно данных форм, в которых она содержится, сама, хоть и не разрушается, но не остаётся там же, ибо «там» означает место: не принадлежа месту иначе как посредством форм, она с разрушением последних не остаётся «там», или в [том или ином] месте.

Подумай над словами Павла: *«Смерть Господню возвещаете, доколе Он придёт»*⁵⁰, и над словами Христа: *«И Я воскресу его в последний день»*⁵¹, и ещё в другом месте: *«Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня... и пр.»*⁵² *Возвешение* в сем сакраменте *смерти Христовой* есть то, что приносит нам жизнь. Эта истина явится с приходом Его, ибо Он, по словам Павла⁵³, *«ещё не явился... но когда явится, будем подобны Ему»*, т.е. когда воскресённые пойдём в бессмертие (как сказано: *«сии пойдут в жизнь»*⁵⁴). «Идти» здесь значит переложиться из смертной природы в бессмертную. Пока не явится Христос, и мы не получим в нашем теле воскресения жизни.

Итак, этот сакрамент воспоминания о смерти проображает воскресение жизни. Завершая мессу, мы молимся: *«сподоби нас, Господи, исполниться наслаждения Твоим вечным божеством, его же временное восприятие бесценных Твоих Тела и Крови проображает»*⁵⁵. И, если вдуматься, сакрамент этот есть сакрамент того *возрождения*, о котором сказано: *«Когда сядет Сын Человеческий в возрождении...»*⁵⁶ - т.е. сказано, что тогда [в этом возрождении] сооживит и сообразует нас (*conformabit*) Себе.

⁴⁷ 1 Кор. 15, 54

⁴⁸ как «освящённый» хлеб Евхаристии сделался «святыней», так и соединившийся со Христом. «христообразный» человек в раю сделался Христом («*christianus*» здесь не субстантив, а определение, букв. «охристовленный Петр» – ср. «*anima iesuana*» в ССХХII, 3)

⁴⁹ Генрих Гентский, там же

⁵⁰ 1 Кор. 11, 26

⁵¹ Ин. 6. 40; 6, 44

⁵² Ин. 11, 25

⁵³ на самом деле имеется в виду 1 Ин. 3, 2

⁵⁴ ср. Мф. 25, 46

⁵⁵ из запричастной молитвы мессы праздника Тела Христова, на которую НК ссылается также в СLXXXIX, 7, ССLVI, 10; Послание новицию, 60

⁵⁶ Мф. 19, 28. «*in regeneratione*» - синод. «в пакибытии»: «вы, последовавшие за Мною, – в пакибытии, когда сядет Сын Человеческий на престоле славы Своей, сядете и вы на двенадцати престолах...» - синтаксис позволяет относить «*in regeneratione*» как к «последовавшие» так и к «когда сядет»